

Сергей Тамбовский

Кто остался на трубе

Сергей Тамбовский
Кто остался на трубе

«Автор»

2026

Тамбовский С.

Кто остался на трубе / С. Тамбовский — «Автор», 2026

Витя Малов наконец-то разобрался со своими проблемами в 1975 году и теперь вместе с одноклассницей Леной едет в Америку с ответным визитом.

© Тамбовский С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Тамбовский

Кто остался на трубе

АиБ-3

Кто остался на трубе

В предыдущей серии

А ночью случилось вот что – ко мне в гости опять пришли Ильич с Пионером, и не одни...

- Вы же в прошлый раз сказали, что больше ко мне заходить не будете? – твёрдо сказал им я, - чёж опять припёрлись? И кто это с вами там?

- А ты не груби, Витёк, - отвечал Пионер, усаживаясь на то, что осталось от дебаркадера, сон у меня, значит, протекал в Урицком районе. – Раз пришли, значит дело у нас к тебе есть. А с нами сегодня Майти-Маус, обезьяна Джуди и собачка Лесси. Прошу любить и жаловать.

- А им-то что от меня надо? – простонал я, - пусть в свои сериалы валят, им там самое место.

- Не дождёшься, - нахально ответил за всех Майти-Маус, присев рядом с Пионером, - показ наших сериалов по советскому ТВ давно закончился, так что мы все в творческом простое. А тут хоть какое-то живое дело намечается.

- Ладно, уговорили, - буркнул я, добавив, - а вы-то, Владимир Ильич, чего молчите, как засватанный? Обычно вы куда как разговорчивее бывали...

- Зубы что-то заболели, - пожаловался он, - хотя, казалось бы, какие могут быть зубы у статуи, а болят, сволочи, как я не знаю что...

- Сочувствую, - ответил я, - так может Файнштейна вам отрядить? Он классный стоматолог.

- Сами пройдут, - коротко бросил Ильич, - а пока слушай, что тебе ребята скажут.

- Слушаю, - вздохнул я, - и повинуюсь. Как этот... джин из «Волшебной лампы Алладина».

Ребята переглянулись, и на первый план вышел Майти-Маус. Ростом он был, конечно, не с мышонка, но и не очень великого, примерно вдвое ниже меня. Трико на нём сидело криво и косо, на ногах имели место какие-то стоптанные кроссовки, но физиономия у него при этом была глумливая и ехидная.

- Вот что я... мы, то есть, скажем тебе, Витёк, - начал он, оглянувшись на Джуди и Лесси, - то, что тебя в Америку отправляют, это здорово, но зазнаваться и задирать нос не стоит.

- А почему? – решил уточнить я, - мне ведь так хотелось задрать нос.

- А потому, что твоих лучших корешей Зозулю с Файнштейном завтра выпускают, сам знаешь откуда.

- Не знаю, - почему-то ответил я, - откуда?

- С кичи, - нахмурился Майти, - по подписку о невыезде. А у них обоих на тебя имеется большой и больной зуб.

Ильич при этих словах сильно поморщился, но промолчал.

- А ещё, чтоб ты не забывал, - продолжил Майти, - в запасе у них сидит и аж подпрыгивает от нетерпения ещё один твой дружок, догадаешься, какой?

- Аристарх что ли? – сделал я предположение.

- С первого раза угадал, он самый, лектор общества Знание.

- И что дальше? – поинтересовался я.

- Дальше, насколько мне... нам, то есть, известно, они постараются тебя убить... ну или сильно покалечить, но это не основной их план.

- То есть мне ходить и оглядываться надо?

- То есть мы тебе всё сказали, а ты, если мозги имеешь, можешь сделать выводы сам.

- А напарники твои, - показал я на обезьяну с собакой, - они говорить умеют или только головой кивать способны?

- Умеем, - хором подтвердили они, а продолжила Джуди, - понравился ты нам с первого взгляда, поэтому и помогаем.

- Вот спасибо, - задумчиво отвечал я, - вы сказали, я услышал. Ещё что-нибудь у вас ко мне имеется?

- Имеется, - наконец-то преодолел свой болевой синдром Ильич, - думаешь, мы не знаем, кто ты на самом деле?

- И кто я на самом деле? – осторожно поинтересовался я.

- Ты из будущего сюда прилетел, - упёр свой палец мне в грудь Пионер, - потенциал у тебя огромный, а занимаешься хрен знает чем.

- Чем могу, тем и занимаюсь, - хмуро парировал я, - ты, например, что бы на моём месте сделал?

- Ну я даже не знаю, - растерялся Пионер, - сделал бы что-нибудь, но точно не растрчивал бы время впустую на беготню по кругу с сокровищами этими долбанными...

- Хорошо, - вздохнул я, - вот прямо с завтрашнего дня поправлю прицел и буду делать что-то общественно-полезное.

- Ну всё, прощай... - загробным голосом произнёс Ильич, - на этот раз зарекаться не буду, но походу эта наша встреча обещает быть последней. Поехали, ребята...

И он быстро провёл рукой сверху вниз, от чего горизонт разъехался от центра в разные стороны, как будто он на огромной молнии там держался, изнутри пахнуло чем-то очень неприятным и горячим... и ещё там молнии сверкали очень часто, как я успел заметить. Все они заскочили в разрез, он затянулся обратно, а я проснулся в холодном поту на полу... упал, наверно, со своей койки. Встал, подошёл к окну и вздрогнул – на доминошной лавочке сидели три тёмные сгорбленные фигуры, в которых я с некоторой долей вероятности опознал Файнштейна, Зозулю и Аристарха. Зозуля при этом увидел меня и растолкал соседей – они встали, подняли головы к небу и завyli, страшно и продолжительно...

Прошло три месяца

И на дворе стоит декабрь 1975 года, замечательный тем, что тут началась суперсерия хоккейных клубов СССР и Канады... ну не совсем Канады, НХЛ скорее... где от нашей страны выступали ЦСКА и Крылья Советов (в Америке про них писали Red Army и Soviet Wings соответственно). А еще в Осло получила Нобелевскую премию мира жена академика Сахарова Елена Боннер, в США приняли метрическую систему мер, открылся западный участок БАМа от Усть-Кута до Звездной и совершил первый коммерческий рейс сверхзвуковой лайнер ТУ-144.

А еще мы с Леной оформили, наконец, все документы и получили разрешение на выезд в Соединенные Штаты в целях культурного обмена между нашими странами. Что произошло за эти вот три месяца, спросите вы, а я вам отвечу – не сказать, чтобы много чего, но кое-что случилось, да...

Итак, Джон со своей Мэри успешно отбыл на родину в середине декабря месяца, мы с Леной проводили их на Московском вокзале, она даже слезу пустила. Пообещали друг другу увидеться не позже конца этого месяца. С бандитами у Джона все разрулилось достаточно плавно, никаких наездов не было вплоть до отъезда. С учебой у наших американских друзей тоже все наладилось, полугодие они закончили без троек. А у меня так и вообще все прекрасно на этом фронте сложилось – на олимпиадах занял первое место в районе по физике, второе по

химии и третье по математике. По всем трем дисциплинам прошел в область, но наверно не сложится – областные олимпиады в зимние каникулы проводятся, а я в это время буду в городе Нью-Йорке.

Славные органы внутренних дел, наконец, отстали от меня, какие-то видимо другие проблемы надо было разрешать. А славные чекисты ушли в тину, никаких сигналов я от них с сентября не получал. Вот и хорошо, чем дальше от начальства, тем лучше живется.

Про спортивные достижения надо бы пару слов сказать – мы с Джоном между делом стали хедлайнерами юниорской команды Волга, благодаря нашим усилиям она выбилась в лидеры чемпионата Союза... ну не все время первой шла, конечно, но из тройки ни разу не выпала. У нас даже появилась группа фанатов, состоящая в основном из девочек, которые ходили на все местные матчи и даже выезжали в другие города. Не очень большая группа, но двадцать-двадцать пять душ там постоянно насчитывалось.

Лена с Мэри тоже продвинулись по спортивной лесенке, но поменьше, чем мы – в паре они даже взяли какой-то приз на всероссийских соревнованиях в Казани. Но тут наступила зима и в теннис играть у нас стало негде, поэтому их занятия сами собой стали на паузу.

А что у тебя с ночными видениями, спросите вы, что там Ильич с Пионером и Болотняником делали? А ничего, отвечу вам я, они больше и не делали – Ильич сказал же, что тот визит последним будет, Ильич и сделал, никаких встреч больше не было. Хотя сны мне снились один кошмарней другого, но на новую тематику. Будто я сижу в башне типа Спасской, прямо под кремлевскими курантами, а напротив тоже сидят и пялятся на меня трое орлов, а точнее сталинских соколов, Ягода, Ежов и товарищ Берия. И так часами время проходит, пока не прокукарекает петух где-то за ГУМом. Мрак и ужос, короче говоря.

А с театральными твоими упражнениями что, не будете униматься вы с вопросами. Пожалуйста, могу и про это рассказать. Постановка по мотивам Ромео и Джульетты выдержала десять показов, зал не то, чтобы битком набит был, но много больше половины. Грозилась даже вывези нас в столицу, что-то не срослось, не вывезли. Для Мастера и Маргариты я сочинил сценарий, пришлось книгу урезать втрое, иначе это часов на 8-10 все затянулось бы. По максимуму оставил похождения нечистой силы в Москве, любовную лирику сократил втрое, ну а про Христа и Пилата только две сценки выбрал, начало и конец. В два действия и три часа уложилось.

Джону, как и обещалось, отдали Мастера, Танюше – Маргариту, Леночке – Геллу. Я выгрыз зубами себе Коровьева, ну а друг мой Колька получил поэта Бездомного, совсем неплохой вариант. Хулигану Босову отдали кота Бегемота, он был счастлив до глубины души. На премьеру даже спекулянты на наши билеты нашлись, по двойной цене загоняли – прошло на ура, короче говоря. И откатали мы этот спектакль даже больше, чем Шекспира, добрых 13 раз до декабря получилось.

Про Танюшу надо бы пару слов добавить, точно... беременность у нее оказалось ложной, психосоматика, короче говоря, оказалась – страшное дело, если кто-то не знает. Поэтому все обвинения с меня снялись автоматом. Зубной врач Файнштейн и точно эмигрировал в Израиль, транзитом через Вену, как полагается. Редактора Зозулю посадили на пять лет общего режима, а лектор общества Знание Аристарх Петрович тихо увял и более меня не беспокоил.

Что там с полученными за клад деньгами получилось... да все просто – на треть их отремонтировали Ильича с Пионером, еще треть ушла на мотоцикл и его обслуживание, а остаток пока лежит на сберкнижке у матери и дожидается использования.

Как у меня дела с Леночкой, еще спросите вы... ну как, без особых эксцессов, были некоторые недоразумения, но недолгие и несерьезные. Если вы начнете намекать на секс, то сразу скажу, что нет, пусть подрастет сначала, а потом уж и все остальное будет.

Ну и про моих недоброжелателей тоже обмолвлюсь, про Ахундова и Чижику. Оба они, как нетрудно было предположить, загремели на малолетку, в колонию для несовершеннолет-

них в Красноуральске, если кто-то не знает. Нравы там совершенно волчьи, поэтому не удивлюсь, если их там в петушатник определяют.

С родителями у меня отношения более-менее наладились, хотя мама периодически устраивает мозговой штурм на тему, нет ли у меня сексуальных отношений с Леной. Я отпираюсь, как могу, отец меня в принципе поддерживает. Мои соседи, близнецы-братаны досаждают мне перестали совсем, переключились на овладение вождением мопеда. И что самое удивительное, участковый Гусев тоже потерял ко мне остатки интереса, за эти три месяца всего два раза я с ним беседовал, да и то на отвлеченные темы.

Итак, подошел срок отбытия с ответным визитом в Америку, мы с Леной оформили все бумаги и разрешения, и ровно 23 декабря текущего года отбыли в город-герой Москву с целью дальнейшего перемещения в город Нью-Йорк, столицу одноименного штата и просто огромный мегаполис на островах Манхеттен, Лонг-Айленд и прилегающих к реке Гудзон территорий.

Ясен пень, что одних нас туда никто бы не отпустил, в качестве сопровождающего нам выделили товарища Лебедева, который представился просто и скромно, как капитан Лебедев. Из чекистского он ведомства вышел или ил милицейского, мы уж уточнять не стали.

Нью-Йорк, Нью-Йорк

Так, кажется, назывался фильм Скорсезе с Робертом де Ниро и Лайзой Минелли в главных ролях. Там, если не ошибаюсь, действие происходит сразу после Второй мировой войны, Лайза певица в кабаре, Роберт вернувшийся с фронта солдат и по совместительству саксофонист, и судьба-злодейка сводит их в один оркестр. Но главное действующее лицо в фильме, конечно Нью-Йорк, он же Большое Яблоко, конгломерат небоскребов, мостов через Гудзон и десятиmillionного населения самого разного пошиба.

Мы с Леной оказались в этом самом Большом Яблоке через десять часов полета над Европой и Атлантикой на лайнере ИЛ-62. На Камчатку примерно столько же лететь, кстати. Перед тем, как сесть, наш борт нарезал целых три круга, так что нам представилась местность во всей своей красе.

- Это Нью-Йорк что ли? – спросила Лена, указывая на частокол небоскребов к северу.

- Похоже, он самый, - подтвердил ее подозрения я, - если я не путаю, то два самых высоких здания – это Всемирный торговый центр, правильно, Арнольд Львович? – попросил на всякий случай я уточнения у нашего конвоира, такое заковыристое имя-отчество было у него.

- Правильно, - буркнул он через силу... вообще капитан ну очень неразговорчив был, лишнего слова не вытянешь у парня.

- А чуть подальше, ступенчатое такое, - продолжил я для Леночки, - Эмпайр Стейт Билдинг, до постройки ВТЦ он был самым высоким зданием в мире.

- Здание имперского штата? – невольно перевела она название.

- Ну да, - подумав, вспомнил я, - это неофициальное название штата Нью-Йорк, имперский штат, а это здание, значит, главное в этом штате... было, пока ВТЦ не построили.

Тут я вспомнил не к месту судьбу этого злосчастного ВТЦ и загрустил... но ненадолго, потому что Лена продолжила свои расспросы.

- А зачем вообще строить такие громады? Америка страна большая – неужели места для всех поближе к земле не найдется?

Я посмотрел на Львовича, но тот не мычал и не телился, поэтому функцию разъяснителя взял на себя.

- Это сложный вопрос, Лена... земли-то в Америке, конечно, много, но в крупных городах не очень... поэтому что? Правильно, у застройщика, купившего себе кусочек места в мегаполисе, есть прямая выгода сделать на этом пятачке максимум площадей для дальнейшей про-

дажи, а это если только увеличивать этажность. Это первое. А второе и главное – обычные понты, у кого офис выше, тот и круче. Вот при строительстве этого Эмпайра шла натуральная гонка между ним, Крайслером и Трамп-билдингом. Победил Эмпайр.

- Понятно, - ответила Лена, - мальчики соревнуются, у кого член длиннее...

- Ну не так уж прямо, но близко к цели, - улыбнулся я.

В это время загорелись, наконец, буквы на табло «no smoking, fasten belts» и мы прямиком пошли на посадку. Сели удачно, в это время еще не принято было аплодировать экипажу за успешные действия, так что мои хлопки повисли в воздухе. Аэропорт имени Джона Кеннеди, терминал F, пограничники и таможня. Капитан Лебедев уверенно подвел нас к крайней стойке, где за стеклом сидел очень толстый латинос с красной рожей.

- Мисс Проскуррин? Мистер Малофф? Мистер Лебедефф? – поочередно он просверлил в нас дырки своим взглядом. - What is the purpose of your visit to the United States?

- Калчурал эксчендж, - нашелся Лебедев, - мутиал визитс оф скулчилдренз...

- Come in, - он открыл калитку и возвратил нам паспорта, мы и поспешили выйти в следующий отсек, где нас ждал круговой эскалатор с нашими вещами.

Два наших чемодана плюс рюкзак капитана Лебедева приехали очень быстро, после чего мы прошли через таможню, вообще без задержек, и в зале прилета сразу же уткнулись в давних знакомых Джона и Мэри.

- Рады вас видеть, - Джон пожал мне руку, а Мэри чмокнула Лену в щеку, - как добрались?

- Без особенных проблем, - ответил я, - а это наш сопровождающий Арнольд, - показал я на Лебедева.

- Понятно, - без особенных эмоций сообщил нам Джон, - поехали на место.

Капитан Лебедев тут с нами попрощался, сказал, что навестит завтра-послезавтра, а Джон круто развернулся и пошел на выход, мы все поплелись хвостом за ними. Идти пришлось довольно долго, огибая многочисленные группы встречающих-провожающих граждан, а затем и на открытом пространстве. В итоге мы попали на стоянку аэропорта, где в дальнем углу был припаркован Форд-Мустанг, насколько я помню, самое популярное авто в Америке в семидесятых годах.

- Садитесь, ребята, - распахнул пассажирские двери Джон.

- Опа-на, - искренне удивился я, - ты сам что ли поведешь? У вас разве права в таком возрасте выдают?

- В разных штатах по-разному, - Джон уселся на водительское место и завел машину, - в Нью-Йорке например есть такие промежуточные права, Intermediate License, их в 16 лет дают... можно все то же, что и взрослым водителям, но за некоторыми исключениями.

- Например, какими? – уточнил я, глядя, как мы выезжаем со стоянки через шлагбаум.

- Например, ночью нельзя ездить и четырех пассажиров брать тоже... но сейчас же день и вас всего трое, так что можешь успокоиться...

Но тут нить разговора перехватила Мери.

- Как там у вас в школе дела?

- Все отлично, - отвечала ей Лена, - полугодие без троек закончили, а Витя так вообще на трех олимпиадах победил.

- Молодец, - улыбнулась она, - а как там Игорек?

Игорь это был тот самый старожил нашей 38 школы, похожий на артиста Олега Видова... вон как, запал он в душе девочке-то, подумал я.

- Да тоже без проблем живет, про тебя вот вспоминает, - решил польстить ей я.

- Ну привет ему передавай, когда вернешься, - не выдала своих эмоций она.

- А мы сейчас куда едем? – спросил я, глядя на серпантин эстакад и развязок, от аэропорта до Манхэттена их тут много понастроили.

- Вам городской муниципалитет выделил коттедж для проживания, туда и едем, - ответил Джон, не отвлекаясь от руления, движение тут весьма напряженным было.

- Был Джон Линдси, республиканец, - бросил Джон, притормозив на светофоре, - но в прошлом году взяли верх демократы, поэтому сейчас там некто Абрахам Бим, старенький, но бодрый еще мужчина.

- Еврей? – на автомате вылетело у меня.

- Кажется, да... - ответил Джон, - но у нас тут национальность особой роли не играет, как у вас – в паспортах ее не пишут, - он подмигнул мне, стартуя на новый отрезок пути, - да и паспортов у нас никаких нет, только если за границу собрался выехать, выдают.

- Уел, - честно признал поражение я, - так вот это жилье нам лично Абрахам выдал или как?

- Или как... сомневаюсь, что он о вас даже слышал, но это неточно... жилье выделила комиссия по культурным вопросам. Старшая там Энни Аппельбаум, вот с ней ты точно состыкуешься.

- А это что мы проезжаем слева? – спросила любопытная Лена.

- Аааа... - посмотрел в ту сторону Джон, - это Метлайф-стадиум, резиденция клубов Джайенс и Джетс... это не совсем Нью-Йорк, территория штата уже, мы окружной дорогой поедem в Квинс.

- Что за клубы? – немедленно поинтересовался я, - хоккейные, надеюсь?

- Зря надеешься, - ухмыльнулся он, - это футбольный стадион, причем футбол тут не тот, к которому вы там привыкли в России, он американский...

- Аааа, - подала голос Лена, - знаю, это такая разновидность регби, правильно?

- Точно, - решила ответить на этот вопрос Мэри, - он у нас номер один в спорте.

- А номера два и три какие? – это я спросил.

- За ним идет бейсбол, - ответила Мэри, - ну а дальше уже баскетбол, хоккей и соккер, так у нас называют вашу разновидность футбола.

- А сейчас справа от нас Мэдисон-Сквер-Гарден, - сообщил Джон, указав пальцем в нужную сторону, - я про него тебе говорил в России.

- Да-да, помню, - отозвался я, - Мэдисон это ваш президент, где-то после Вашингтона с Франклином.

- Франклин никогда не был нашим президентом, - строго сдвинула брови Мэри, - на сто-долларовой купюре он изображен совсем по другому поводу, он просто один из отцов-основателей нашего государства.

- Как у нас Ленин, - подхватила тему Лена, - понимаем.

- А этот Сквер-Гарден, - посчитал нужным сменить тему я, - он как, круглый год под хоккей заточен или что?

- Или что, - весело начал пояснять Джон, - вообще-то это культурно-спортивный комплекс, поэтому кроме хоккея тут много чего интересного происходит, недавно, например, был концерт Джона Леннона и Йоки Оно.

- Не ходили на него? – спросила Лена.

- Не такие уж мы большие фанаты Леннона, - сказала Мэри, - да и дороговато встало бы.

- А мы уже приехали, - Джон зарулил на парковку в зеленой зоне, где и слева, и справа виднелись одинаковые домики с веселой черепицей поверху.

Он заглушил мотор и пригласил нас выйти на свет божий... наши чемоданы мы вытащили из багажника Мустанга, а потом двинулись к домику справа... ничего так постройка была, в два этажа и неординарной архитектуры.

- Это чего, все нам? – ошеломленно спросила Лена.

- Конечно, - синхронно ответили нам Джон и Мэри, а закончил один Джон, - у нас тут принято жить просторно – заселяйтесь и обживайтесь, а мы, если что, на связи.

И он продиктовал мне свой номер телефона, а потом добавил:

- Сегодня учеба уже закончена, поэтому до завтра у вас свободный график. Приглашаю на небольшое пати, это у нас дома, полмили отсюда.

- Никаких возражений, - мгновенно среагировал я, - а ты как? – обратился я к Лене.

- Я тоже за, - не стала упираться она.

- Ну тогда через два часа приходите по адресу Бриджес-стрит, 2298, это вон там, - и он показал, где это.

Знакомство с Америкой

- А почему у вас тут такая неменяемая нумерация домов? – все же задал я такой вопрос на дорожку Джону, - ведь не может же быть на этой вашей Бриджес больше двух тысяч домов, да?

- Все просто, Витя, - ответил он мне, - две первые цифры это номер квартала, а две последние – номер дома в квартале.

- Век живи, век учись, - буркнул я, забирая у него ключи от дома.

Мы с Леной покаили свои чемоданы ко входу, представлявшему собой хлипкую стеклянную дверцу, сделанную буквально из говна и палок. Я открыл ее, а Лена разразилась довольно длинной тирадой:

- Как они не боятся такие двери делать? Ведь вынеси ее это дело пяти секунд – и бери потом, что хочешь. У нас хотя бы стекло не используют для этого...

- Понимаешь, дорогая, - ответил я ей, одновременно разглядывая нижний этаж, представлявший собой одно большое помещение, - это традиция такая американская... и потом – соседи всегда начеку, тут, знаешь, принято стучать друг на друга по малейшему поводу, так что непрошенные гости, способные вынести дверь, незамеченными не останутся. Так, а это у нас кухня, она же столовая, она же гостиная.

Лена немедленно проверила, что там содержится в кухонных шкафчиках и тумбочках, и осталась довольной.

- Тут целый взвод гостей накормить можно, посуды достаточно, а что у нас в холодильнике?

Рефрижератор стоял в углу, по размеру он был как два аналогичных средних советских агрегата. Внутри же имела место недопитая бутылка Кока-колы и сморщенный вилок капусты.

- Не беда, - утешил я ее, - прикупим еще чего-нибудь, надеюсь, магазины тут поблизости имеются. Давай второй этаж осмотрим...

Поднялись по лестенке справа на второй этаж и нашли там 3 комнатухи с кроватями и совмещенный санузел, достаточно чистый... первый внизу был, рядом с выходом на внутренний дворик.

- Мне нравится, - быстро заметил я, - тем более, что дареному коню в зубы не смотрят... осталось еще осмотреть задний двор, пойдем?

Лена без слов спустилась вниз и толкнула дверцу рядом с сортиром, она оказалась совсем не запертой.

- Ну и нравы у них тут, - изумилась она, - вообще ничего не закрывают – воров не боятся что ли?

А на заднем дворе была лужайка, беседка с рядом расположенным местом для приготовления еды на огне и даже чаша бассейна, пустая, естественно, в это время года.

- Здесь можно шашлык пожарить, - сообщила мне Лена, указывая на очаг из камней.

- У них оно называется барбекю, - поправил ее я, - в принципе то же самое, но звучит приятнее.

Но тут из-за забора справа донеслись голоса, а затем в поле нашей видимости появились два соседа-американца, мужчина с женщиной возрастом в районе сорока.

- Добрый день, - начала беседу женщина, - вы наши новые соседи, верно?

- Точно так, мэм, - раздвинул я губы в подобие улыбки, - но ненадолго – этот дом нам предоставил муниципалитет приблизительно на полгода.

- А откуда вы приехали? – это уже спросил мужчина.

- Из России, мистер... программа культурного обмена между странами. Меня зовут Виктор, а ее Элен, - показал я пальцем на подругу.

- Я Ричард, а она Джейн, - в свою очередь представился сосед, - мы из Миннесоты, переехали совсем недавно... а Россия это интересно, где вы там жили?

Я взглянул на Лену и принял решение перевести беседу в более удобное место.

- А заходите к нам, там и поговорим, - предложил я им.

- Нет-нет, - тут же отреагировал Ричард, - к встрече надо подготовиться... давайте завтра вечером.

- У меня нет возражений, - ответил я, а затем обратился к Леночке, - а у тебя?

- У меня тоже, - улыбнулась она.

- Значит, договорились – завтра после обеда, - подытожил нашу беседу я, и мы вернулись в дом.

- Ну что, посетим местный магазин? – спросил я, - или сразу уже отправимся на пати Джона и Мэри?

- Время у нас еще есть, - посмотрела она на часы, - пошли проверим, как у них тут торголя работает.

Я согласился, и уже через пару минут мы шли по Бриджес-стрит в направлении, противоположном тому, которое указал Джон, почему-то я решил, что магазин здесь должен быть. И я оказался прав, буквально через полкилометра обнаружилась торговая точка под завлекательным названием Крогер.

- Ну что, заходим? – чисто формально справился я, открыв для Лены стеклянную дверь этого магазинчика.

Слева и справа тут сразу стояли стеллажи с печатной продукцией, а чуть дальше шли снеки и чипсы. Ну а в глубине были собственно продукты и стойка с кассой и продавцом... продавщицей, если точно – это была девушка откровенно латиноамериканского вида.

- Привет, - тут же сообщила она нам из-за своей стойки, - вы тут проездом или как?

- Мы тут временно жить будем, - взял бразды управления беседой я на себя, - вон там, в доме 2257.

- А, культурный обмен, - проявила знание вопроса продавщица, - я Люсия, а вас как зовут?

- Меня Виктор, а ее Элен, - ответил я на ее вопрос, - а твой магазин до сколько работает?

- До 19 часов, - пояснила она, - и если вы алкоголь захотите купить, то я вам его не продам – вам же точно меньше 21 года.

- Да мы и не собирались брать алкоголь, - вступила в беседу Лена, - нам бы поесть чего-то на вечер.

- Ну тогда выбирайте, - махнула она рукой направо, - все, что вашей душе будет угодно.

В этот момент дверь широко распахнулась, и в магазин зашел ну очень упитанный негр с решительным выражением на физиономии. Мне он сразу не понравился, и мое первое впечатление подтвердилось буквально сразу же.

- Ну ты, швабра, - так он обратился к продавщице, - два Уокера быстро.

Алкоголь здесь не был в свободном доступе и стоял на полочке за спиной продавцов. Люсия без слов достала две поллитровые бутылки красного Джонни Уокера и поставила их на прилавок.

- С вас двадцать три доллара, - сказала она негру.

- Запиши на меня, ты знаешь, на кого.

- Мистер Эверт, - разжала она, наконец, губы, - хозяин запретил мне отпускать товары в кредит, поэтому надо заплатить.

- Еще чего, - негр взял в каждую руку по бутылке и направился к выходу.

Тут уже я не выдержал и вмешался, хотя Лена и пыталась удержать меня за рукав.

- Эй, мистер, - сказал я ему в спину, - поставь это на место.

- Ты что сказал? – начал он отвечать с угрожающими интонациями в голосе, - ты кто такой?

- Я Витя, а ты кто? – тоже включил я повышающие обертоны. – Пойдем выйдем на свежий воздух.

- Он же тяжелее тебя в два раза, - предостерегла меня Леночка, - одумайся.

- Ничего, будет, значит, падать с громким шумом, - не внял я ее уговорам.

И мы с этим Эвертом вышли на лужайку возле этого магазина, народу вокруг вообще ни одной души не было. Краем глаза я увидел, что Люсия набирает какой-то номер на телефоне, наверно в полицию звонит. А негр без всяких предисловий развернулся и послал мне хук прямо в нос, но сделал это не слишком быстро, поэтому я увернулся вправо и одновременно отпрыгнул туда же, встав в классическую стойку.

- Не попал, - сообщил я ему, - давай еще раз.

Он взревел и кинулся на меня, молотя воздух своими кулаками, каждый килограмма в три, не меньше. Я достаточно успешно уходил от его ударов, смещаясь по кругу к проезжей части. И в один момент, когда он раскрылся, провел одновременно левой в челюсть и правой ногой в лодыжку. Это очень болезненно, если попасть, куда надо... а я похоже, попал, потому что он заревел на совсем уже запредельных тонах и сел на траву.

- Ну че, продолжим, братан, - предложил я ему, оставаясь на безопасной дистанции.

Но продолжить нам не было суждено, потому что с соседней улицы вылетела полицейская машина с мигалкой, а из нее вышли два здоровенных копа, оба белые.

- Что тут происходит? – спросил старший из них.

- Да вот, - начал отвечать я, - парень не хотел платить за виски, а когда я ему сказал, что это нехорошо, решил меня побить...

- У парня ничего не вышло, - расплылся в улыбке коп, но тут подбежала продавщица и поведала всю историю в красках.

- Ладно, ребята, - вздохнул второй коп, - парня мы забираем, а с вас нужны показания – зайдите в участок до вечера.

- Конечно, зайдём, - ответно улыбнулся я.

- А ты кто? – спросил первый коп, - я тут всех знаю, а тебя нет... и акцент у тебя странный какой-то.

- Русский, - я достал паспорт из кармана, - по программе школьного обмена приехал.

Коп молча полистал документ, потом вернул и добавил:

- А в участок все же загляни, сержанта Абрамса спросишь.

- Есть, кэп, - козырнул я, а дальше эти ребята уехали со скрученным Эвертом, а мы все же прикупили кое-что в этом магазинчике. Обрадованная удачным исходом дела с негром, продавщица Люсия даже выдала нам скидку, небольшую, в десять процентов, но все равно это было приятно.

- А ты заметила, - сказал я Леночке, когда мы уже возвращались в свое жилище, - как мы начали преодолевать первые трудности и нелегкости на Американском континенте?

- Я этот мультфильм хорошо помню, - улыбнулась она, - там Перестукин путешествовал с котом по стране невыученных уроков, да?

- Ага, - согласился с ней я, - а по пути разбирался с невменяемыми медведями и коровами... и еще землекопов пересчитывал. Нам, я так думаю, не меньше таких проблем на пути встретится.

- Ну будем с ними разбираться по мере поступления, - выдала Лена неожиданно мудрую мысль, - а сейчас нас уже наверно ждут на пати...

Вечеринка у Джона дома

Ни в какой участок мы, конечно, не пошли, решили, что до завтра подождет этот поход, а просто сложили закупленное в холодильник, взяли припасенные из России подарки и двинулись вдоль Бриджес-стрит, ища обозначенный дом с номером 2298.

- А и не скажешь, что декабрь на дворе, - сообщила мне Лена, - тепло, как у нас в марте-апреле.

- Ну так он же гораздо южнее почти всей территории нашей страны, этот Нью-Йорк, - ответил я.

- Да-да, я что-то слышала краем уха, вроде он на широте Сочи находится.

- Бери больше, кидай дальше, - усмехнулся я, - широта Сочи это совсем уж север Штатов, Бостон-Чикаго, а здесь широта Ташкента или, скажем, Баку. Ты слышала, чтобы в Ташкенте зимой снег шел? Вот и здесь он бывает раз в десять лет, если не реже. У них тут на Лонг-Айленде курортное место, с апреля по сентябрь народ купается и загорает. Ну загорают те, конечно, у кого не хватило денег на Флориду или Калифорнию.

- Живут же люди, - с завистью произнесла Лена, - а мы, похоже, уже пришли – вон тот дом с номером 2298.

Номера домов здесь дублировались на почтовых ящиках, стоящих прямо на пешеходной дорожке вдоль улицы. Ящики были в виде таких сундучков с полукруглой крышкой.

- Они и не запираются совсем, - обследовала Лена ящик Джона, - непуганые люди в Америке живут, честное слово.

- В чужой монастырь со своим уставом не суются, - напомнил я ей избитую истину, после чего мы свернули на дорожку, ведущую к входу в дом 2298 по Бриджес-стрит.

А Джон нас уже поджидал на крылечке, наверно издали углядел нас, что было несложно – народу здесь пешком вообще не ходило, только редко-редко проезжали автомобили.

- Тихо у вас тут, - сообщил я Джону, - и спокойно, совсем не так, как в России.

- Да, - согласился он, - у нас тихо... в основном, но иногда кое-что случается, тогда становится громко. Заходите, я вас с родителями познакомлю, - и он широко распахнул входную дверь, тоже наполовину стеклянную.

Внутри имело место то же самое помещение, что и у нас, гостиная-столовая во всю площадь первого этажа. А по центру стояли два стандартных американца, очевидно отец и мать наших знакомых.

- Познакомьтесь, - начал представление Джон, - это Виктор и Элен из России, а это мои родители, Роберт и Крис.

- Очень приятно, - наклонил голову я, размышляя, принято у них тут пожимать руки или нет, - я вас примерно такими и представлял.

Отец разрешил мои сомнения, сам протянув руку.

- А нам дети много про вас рассказывали, так что заочно мы уже как бы знакомы... присаживайтесь, - и он широким жестом указал на диван, стоящий посреди столовой.

Я сразу узнал его, диван этот, в многочисленных ситкомах он главную роль играет. До этого видел такое только на экране, а вживую в первый раз. Мы с Леной скромно уселись на краешек дивана, а мать Джона придвинула к нам стол на колесиках... ну надо же, почти такой же, как у нас в Серых Булыгинских.

- Про Россию я знаю только, - начал беседу Роберт, - что там очень холодно и по улицам ходят медведи.

- А еще у нас все от мала до велика ходят с автоматом Калашникова, - добавил я, но тут в беседу вступила Лена.

- Медведи у нас только в зоопарках и в цирке, - сказала она, - больше нигде не видела. А вот устройство Калашникова изучают все, включая детей с седьмого класса. Полезная вещь, согласитесь... у вас тут разве устройство М-16 не изучают?

- Кхм, - чуть не подавился отец семейства, - М-16 конечно штука полезная, но у нас его не продают – автоматическое оружие запрещено к розничной продаже. Вот револьверы с винтовками пожалуйста, но с 18 лет. А у вас разве не так?

- Охотничьи ружья продаются и у нас, - ответил я, понимая, что разговор вырвался куда-то не туда, - но с соблюдением ряда требований... пистолеты же в продаже отсутствуют совсем. Однако, мы с Элен хотели бы заметить, что у вас тут очень теплые зимы – в декабре у вас примерно так же, как у нас в апреле. Снег-то у вас выпадает когда-нибудь?

- Бывает, - ответила мать семейства, - но недолго и даже не каждый год. Однако, мы вас, кажется, заговорили – сейчас подойдут одноклассники Джона, пообщайтесь с ними, а мы удаляемся.

И Роберт с Крис быстро вышли на улицу и сели в припаркованный рядом Шевроле-Лагуну, если я правильно прочитал название. Я проводил их глазами, а потом счел нужным немного похвалить Джону.

- Хорошие у тебя родители, душевные... а мать просто красавица, правда, Лена?

Лена молча кивнула, тоже смотря в окно на отъезжающих родителей.

- А куда это они? – спросила она у Джона.

- По магазинам проедутся, чтобы нас не смущать, - пояснил Джон.

- Да, а где Мэри? – справилась Лена.

- Ее сегодня не будет, - ответил Джон, - свои проблемы решает... о, а вот и все остальные, - и он распахнул входную дверь.

В нее вошли четверо, два мальчика и две девочки, одна из них, причем, была мулаткой – не прямо вот черная-черная, но видно было, что в роду у нее негры присутствовали.

- А вот и мы, - весело сообщил прямо от входа один из мальчиков, - заждались наверно?

- Есть немного, - кивнул Джон, я же счел нужным помалкивать, пока прямых вопросов нет.

- Мы вот принесли тут кое-что, - и пришедшие выставили на стол на колесиках принесенное.

Там в основном банки и бутылки были, лимонад и пиво, а еще какие-то красивые коробки, явно со сладостями.

- Пиво же тинэйджерам не продают, - подал я, наконец, голос, - как купили-то?

- До трех градусов можно и тинэйджерам, - весело ответил мне все тот же весельчак, - я Питер, а они Стив, Билли и Дженифер.

- А я Виктор, - ответно представился я, - а она Элен, нам по 16 лет, как и вам, наверно.

- Я никогда настоящих русских не видела, - сказала мулатка Билли, - эмигрантов-то у нас много, но чтобы вот прямиком из России – это в первый раз.

- Эээ... - решила вставить свои пять копеек Лена, - эмигранты это которые на Брайтон-Бич живут?

- Не только, - ответила Билли, - но в основном там, конечно...

- Надо будет съездить и посмотреть на них, - это уже я дополнил леночкины слова.

- Ну давайте за встречу, - Питер прочно вошел в роль тамады и начал открывать банки.

- Подождите, - притормозил его я, - мы же тоже подарки из России привезли.

И я вытащил из пакета банку черной икры и большую коробку конфет фабрики Красный Октябрь, на ней была нарисована тройка лошадей, летящая по заснеженному лесу.

- Ого, - удивился Джон, - это же блэк кавиар, верно? У нас она диких денег стоит, под пятьсот что ли баксов за фунт.

- У нас немного подешевле, - пояснил я, открывая банку, - летом с низовьев Волги моряки привозят, килограмм лично мне обошелся в четвертак...

- Двадцать пять рублей? – задумался весельчак Питер, - это сорок баксов по курсу... действительно дешево... ну давай попробуем русского деликатеса.

Некоторое время все были заняты приготовлением бутербродов с черной икрой, а после дегустации первым высказал свое резюме все тот же Питер.

- Класс, кому скажешь, что русскую икру ел, не поверит же никто... а что там еще у вас необычного в России есть? – обратился он ко мне.

- Да много чего, - переняла эстафету ответа у меня Леночка, - медведи например, или автоматы Калашникова.

- Правда что ли? – слегка подзавис Питер, но я разрядил обстановку.

- Да шутит она, медведи у нас только в цирке бегают, а АК выдают на воинской службе... каждый мужчина в 18 лет обязан пойти в ряды Советской армии – а там два года в погонах, если сухопутные войска попались, и три года, если флот. А у вас как с этим делом?

- У нас контрактная армия, - пояснил Джон, - два года назад ввели вместо обязательной службы, после Вьетнама.

- О, с Вьетнамом у Джона были неприятности в России.

- Расскажи, - потребовали у него одноклассники, но он отмахнулся.

- Не сейчас – было и прошло...

- Так из вас кто-нибудь собирается в армию-то по контракту? – продолжил тему я, - говорят, там неплохо платят, да и мир можно посмотреть бесплатно, военные базы у вас где только не стоят...

- Я думаю над этим, - сказал молчавший до этого Стив, - пока не решил.

- И я тоже не против послужить, - обнажила белоснежные зубы в улыбке Билли, - у нас женщин тоже берут в армию.

- А я в МТИ пойду, - серьезно отвечал весельчак Питер, - Массачусетский технологический институт, электроника это будущее нашего мира.

- Абсолютно верно, - кивнул я, - и даже не просто электроника, а компьютеры – вот это точно будущее, причем очень скорое. Но давайте лучше о вашей школе поговорим, нам же завтра туда уже учиться идти – поясните хотя бы коротко, чтобы не ударить лицом в грязь...

- Без проблем, - ответил Питер, - школа называется Хай скул оф сайенс, адрес Бронкс, дистрикт 75. Завтра в 8.30 сюда школьный автобус подъедет, он довезет прямо до входа...

- Учиться вы будете, - перенял эстафету пояснений Джон, - в одиннадцатом классе с литерой Си... у нас же тут 12-летнее среднее образование, но начало в шесть лет, поэтому 11-й класс соответствует вашему девятому. Какие предметы мы изучаем, интересно?

- Конечно, что спрашиваешь, - ответил я.

- Базовые предметы обязательны, это математика, английский язык, история США, биология и физкультура. Остальное все по желанию учеников – кстати, завтра определитесь с этим.

- А из чего можно выбирать? – спросила Лена.

- Пожалуйста, - пожал плечами Джон, - география, физика, рисование, пение, театр, информатика, журналистика, труд... у нас ремонт автомобилей изучают... ну и один из иностранных языков. В приоритете у нас русский, как вы сами знаете, но многие выбирают французский или испанский.

- Я думаю, мы на русском остановимся, - улыбнулся я, - за полгода изучить испанский – это нереально. А сколько всего дополнительных предметов надо выбрать?

- Четыре штуки... можно пять, но это уже необязательно.
- Хорошо, завтра и определимся, - ответил я, быстро прикидывая, что нам будет нужно, а что нет.

- А еще про околошкольные дела расскажите, - добавил я, прикончив банку слабоалкогольного пива.

- Ты что имеешь в виду? – не понял Джон.

- Ну как там у вас вообще обстановочка, - начал пояснять я, - есть ли неформальные лидеры, как дела с криминалом обстоят, учителя нормальные или разные встречаются? Это же все важно...

- Накидал вопросов, - рассмеялся Питер, - ну давай мы с конца будем тебе отвечать. Учителя у нас по большому конкурсу набираются, попасть в нашу Хай скул не очень просто – поэтому совсем ненормальных среди них нет. Некоторые более требовательные, другие менее, такой разброс имеется... конкретнее в школе можем рассказать.

- Про криминал, - это переняла у него эстафету Билли, - в открытую наркотой, конечно, не торгуют, но этим делом увлекаются многие, травкой особенно... конкретно мы нет. Деньги у одноклассников не отбирают... точнее были такие попытки, старшие у младших пытались отобрать, но в последнее время это прекратили. Что еще... ножи и револьверы в школу не пронесешь, на входе рамка стоит, она зазвенит, если что...

- А на мелочь в кармане она звенит, ваша рамка? – тут же уточнил я.

- Нет, на мелочь не звенит, а вот на связку ключей может, поэтому их надо выкладывать на полочку...

- Понятно... - задумчиво отвечал я, - а с лидерами что у вас?

- Есть такие, - хмуро сказал после длительной паузы Джон, - из двенадцатых классов троика, Сэм, Боб и Вилли. Все трое черные.

- Как же они прошли-то в вашу школу? – спросила Лена, - я так понимаю, что у вас и для учеников серьезный конкурс на входе.

- По квоте они прошли, - все так же хмуро пояснил Джон, - у нас для цветных есть утвержденный сверху процент, вот они в него и попали.

- Ясно... - почти одновременно сказали я и Лена, а закончил я один, - ладно, завтра посмотрим на ваших неформалов. Ну мы пойдем, наверно, - обратился я к Джону, - утомили мы, наверно, вас своим присутствием... да и родители скоро должны вернуться.

Все присутствующие как-то быстро согласились с моим предложением, и мы с Леной откланялись. По дороге домой она мне призналась.

- А этот, который самый разговорчивый...

- Питер? – уточнил я.

- Ну да, Питер... он, похоже, на меня запал – чуть дыру во мне взглядом не просверлил.

- Не удивительно, - ответил я, - ты девчонка красивая, особенно на фоне этих Билли с Дженифер.

- А ты ревновать меня не будешь? – задала она провокационный вопрос.

- Буду конечно, - рассмеялся я, - но несильно.

Она замолчала и остаток пути мы одолели в гордом молчании, а возле входа в наше жилище нас ждал сюрприз – там был припаркован Крайслер-300, длинный-предлинный, а возле него стоял, опершись задом на капот, наш куратор товарищ Лебедев.

- Привет, ребята, - помахал он нам рукой, - как обживаетесь на новом месте?

- Все хорошо, Арнольд Львович, - ответил я ему, - сейчас вот познакомились с будущими одноклассниками, поговорили про школу.

- Давайте в дом зайдем, - перевел он разговор в другое место.

А внутри он продолжил таким образом:

- Про твою драку с местным жителем мне уже доложили, это не страшно. А в полицейский участок ты зря не зашел все-таки...

- Да у нас тут встреча была назначена, - попытался отговориться я, - неудобно опаздывать.

- Ладно, - махнул он, - завтра заглянете и подпишете, что там им надо. А кроме этого вот что вам надо будет сделать... запоминайте или ручкой запишите...

- Мы на память не жалуемся, - ответил я, - говорите.

- С утра едете в школу, учитесь там, конец занятий у них в два часа... потом вам надо будет зайти в полицейский участок и сразу вслед за этим посетить наше консульство, знаешь, где оно?

- Не знаю, конечно, расскажите.

- 91 восточная стрит, дом 9... на берегу озера имени Жаклин Кеннеди. Станция метро называется 96 улица, от него три минуты пешком. Там вас будут ждать от трех до четырех часов пополудни. Это понятно?

- Мы не тупые, Арнольд Львович, - счел нужным слегка осадить его я, - с первого раза все понимаем. Это все наши дела на завтра?

- Нет, не все, - и он вытащил из кармана конверт, - потом поедете на хоккейный матч ЦСКА с Нью-Йорк Рейнджерс, начало там в семь вечера. Вот билеты – на вас и на ваших друзей, всего четыре штуки.

- Вот спасибо, - я открыл конверт, вытащил билеты и один отдал Лене, - ты как к хоккею относишься? – спросил я у нее.

- Теннис лучше конечно, - поморщилась она, - но и это тоже сойдет.

- Большой теннисный турнир проходит здесь в сентябре, вы до него не дождетесь, виза у вас до мая, - сообщил нам капитан. – Придется удовольствоваться хоккеем. Метро Пенн-стрит, а там не ошибетесь, эта дура целый квартал занимает.

- Нам там просто попристутствовать и поболеть надо? – решил уточнить я, - или еще что-то делать придется?

- Вас проведут в раздевалку и представят нашим хоккеистам... скажете там пару слов, больше ничего.

- Нас двоих проведут или Джона с Мэри тоже?

- Всех четверых...

- А вы-то там будете, товарищ капитан? – решил я все же поставить точки над и.

- Нет, у меня будет другая работа, - туманно ответил он, - вот на этом пока все... желаю удачи в учебе, - и Лебедев откланялся.

Я посмотрел в окно, как он разворачивается на этом длинном Крайслере, Лена тоже подошла и задала наболевший вопрос.

- Почему у них машины такие длинные? Реально же неудобно парковаться и разворачиваться.

- Понты, Леночка, - вздохнул я, - у кого машинка длиннее, тот и круче. Но ситуация уже меняется, про нефтяной кризис слышала?

- Что-то было такое...

- Вот после этого кризиса американская автопромышленность перешла в режим жесткой экономии – уже пару лет, как они выпускают компактные энергосберегающие авто... бензин надо экономить, знаешь ли.

На следующий день

- Слушай, - вспомнил я один момент, - а у них же тут Рождество на носу, а значит, и рождественские каникулы.

- Рождество же в январе, - парировала Лена, - а сейчас декабрь.

- Это по православному календарю оно 6 января, а по католическому Рождество наступает 24 декабря, они же тут все католики... ну или протестанты, что в принципе то же самое.

- А почему так? – сделала непонимающие глаза Лена.

- Потому что католики перешли на Григорианский календарь, - пояснил я ей, - а православные остались на Юлианском, разница между ними 13 дней.

- Мы-то с тобой атеисты...

- Это да, но вокруг-то сплошные верующие, - улыбнулся я, - так что придется соответствовать. Учиться нам, таким образом, два дня предстоит, сегодня и завтра, потом каникулы.

Мы подошли к дому, где жил Джон с Мэри, почти одновременно со школьным автобусом – здоровенной такой дурой, выкрашенной в желто-красные тона. Поздоровались с одноклассниками и загрузились. Внутри еще человек шесть сидело, разного возраста, от 6 и до 17 лет, на мой взгляд. Представлять нас Джон не стал, видимо, никого из нашего класса тут не было, и мы тронулись. Дорога оказалась недлинной, через десять минут мы уже выгружались возле входа в эту самую Хай-Скул. Представляла эта школа из себя довольно громоздкую постройку с главным корпусом посередине и крыльями по бокам.

- Ну чего встали? – весело спросил Джон, - пошли знакомиться с классом, а потом учиться.

На входе действительно стояла рамка металлодетектора, но мы миновали ее без задержек, а потом нас встретил один лысый товарищ, живо напомнивший мне персонажа из Назад в будущее... ну который сулил Марти нехорошее будущее.

- Это декан, - шепнул мне Джон, - зовут Арни Шварц, он следит за порядком и все такое...

- Новенькие? – обратился он прямо ко мне с Леной.

- Так точно, - вылетело из меня, - вчера приехали из России.

- Я в курсе, - сурово осмотрел он нас обоих, а потом обратился лично ко мне, - у тебя одежда подходящая, а вот ты в следующий раз надевай платье подлиннее. Пойдемте, я вам шкафчики выделю.

И мы потащились вслед за этим суровым Арни. Я по дороге шепнул Лене, что нам попался тезка нашего куратора, тоже Арнольд... про Шварцнеггера уж не стал упоминать, он сейчас если и снимается, то в шлаке какой-то категории В, а Конан-варвар появится через шесть что ли лет.

Декан привел нас в правое крыло, где ровными рядами вдоль стен и посередине прохода стояли металлические шкафы для одежды и всего прочего... точно так же, как в первом фильме про Человека-паука.

- Номера 345 и 346, - он выдал нам по ключу, - если потеряете, то новый будете делать за свой счет. Вот там столовая, - он махнул рукой в правую сторону, - а здесь спортзал, - вход в него оказался прямо между шкафчиков, - а сейчас идите знакомиться с классом и учителями. После учебы загляните на второй этаж, кабинет 204, я вам инструктаж проведу.

И с этими словами он отпустил нас знакомиться со школой.

- А чего, - сказала Лена, - мне пока все здесь нравится.

- Даже если б и не понравилось, - ответил я, - все равно нам тут полгода еще жить, хочешь - не хочешь...

- Это верно, - согласилась она, мы тем временем поднялись на второй этаж, тут нас встретил Джон.

- Вон там наш класс стоит, - показал он на группу мальчиков и девочек вдоль окон, выходящих во внутренний двор, - давайте я вас представлю.

Представление заняло немного времени, понять, кто тут кто, не представилось возможности, потому что прозвенел звонок на первый урок. Все гурьбой зашли в класс с табличкой "History", мы конечно последними.

- Ага, новенькие? – не то спросила, не то утвердительно сказала учительница, молодая достаточно дама в строгом костюме, - средний ряд, места 3 и 4, - указала она, куда нам садиться.

Парты тут были одиночные, не как у нас на два места. Лена выбрала 3 место, я сел за ней.

- Ну что, давайте познакомимся, - предложила учительница, - меня зовут Сюзан Блейк, я буду у вас вести историю Соединенных Штатов, а заодно буду классным руководителем. Теперь ваша очередь представляться, - она села за свой стол и жестом предложила нам высказываться.

Я встал первым и начал высказываться.

- Виктор Малофф, 16 лет, живу в Советском Союзе в городе Нижнереченске, учился там в 9 классе, у нас десятилетнее образование. Приехал по школьному обмену на полгода. Как учился... средний балл за полгода 4,8, это по американской шкале между А и В. Увлечения – книги, мотоциклы, хоккей.

При слове мотоциклы в классе возникло некоторое оживление, видимо, не один я увлекался этой техникой.

- Понятно, - кивнула Сюзанна, переходя к Лене - теперь ты давай...

- Элен Проскурина, - начала Леночка, слегка покраснев, лет мне столько же, сколько и Вите, живу там же, средний балл за полгода 4,5, это В по-вашему, увлечения – теннис, танцы, плавание.

- У вас в России все девочки такие красивые? – подал реплику с задней парты один товарищ, ростом под два метра и рыжий.

- Разговорчики, - постучала указкой по столу Сюзан, - вам надо будет определиться с необязательными предметами, сегодня пойдете туда, куда записалось большинство, но уже завтра нужно составить точный график занятий. Это было понятно?

Мы с Леной одновременно сказали, что да, очень понятно, после чего учительница перешла к изложению материала. История США, если честно, короткая и неинтересная – насчитывает всего двести лет, в шесть раз меньше, чем у России. Но придется принимать условия игры, мысленно вздохнул я и начал слушать про Вашингтона и Франклина...

Сюзанна монотонно начала рассказывать про Декларацию независимости и в течение получаса выдала нам основную информацию по этому вопросу. Но потом она выдохлась и замолчала, и в эту паузу вклинился тот же дылда с задней парты.

- Миссис Блейк, - так начал он свое обращение к ней, - Декларация это очень хорошо, но, может быть, мы поподробнее пообщаемся с новичками? Не каждый же день к нам народ из России приезжает...

- Я не возражаю, - учительница встала и подошла к окну, - спрашивайте у них, что хотите, а я послушаю.

- Тогда я первый, - обрадовался этот парень, - меня, кстати, зовут Оливером. Виктор, - обратился далее он прямо ко мне, - говорят, что в России все коммунисты, это правда?

- Неправда, Оливер, - развернулся я к нему, но вставать не стал, - из 250 миллионов жителей России в компартии числятся только 15 миллионов. Меньше шести процентов. Но у нас есть как бы дочернее предприятие от компартии, называется комсомол... вот в нем уже гораздо больше народу, почти 50 миллионов, мы с Элен тоже там состоим. Но сами понимаете – это не компартия, скорее нас можно сравнить со скаутами, у вас же есть такие?

- Скауты это несерьезно, - продолжил тему еще один пацан с левого края, - печенье они продают и в походы иногда ходят. В нашей школе их, по-моему, совсем нет. А ваш комсомол чем занимается?

- Тебе как ответить – то, что у нас в программе написано, или что на самом деле? – спросил я у него.

- Как на самом деле, - тут же вылетело из него.

- Тебя как зовут? Том? Понимаешь, Том – по большому счету никаких задач у нашего комсомола давно уже нет, все только делают вид, что что-то делают... а если совсем уже честно, то это первая такая ступенька к социальному лифту в поднебесье. Кто не делает вид, а на самом деле работает, получает преимущество в дальнейшей жизни. Вот у вас социальные лифты работают?

- Что такое социальный лифт? – спросила девочка в очках, сидевшая возле окна. – Я Марта, если что...

- Сейчас вспомню, - повернулся я ней, - вспомнил... Марта, социальный лифт, он же канал социальной мобильности, это механизм, позволяющий человеку улучшить свое положение в обществе. К основным каналам относятся... у нас, как у вас, не знаю... хорошее образование, продвижение по службе, спорт, армия и комсомол... да, комсомол последний в этом списке, но первый, если посчитать значимость.

- Так и у нас то же самое, - продолжила девочка, - если выкинуть комсомол, конечно... ну и можно добавить успешных родителей. Если у тебя отец миллионер, то ты худо-бедно в жизни устроишься.

- Давайте уже другую тему какую-нибудь, - предложил я, - мне комсомол и на Родине надоел.

- Хорошо, - неожиданно проснулась учительница Сюзанна, - раз уж такой серьезный разговор пошел, расскажи, как у вас там в России с преступностью дела обстоят?

- Хороший вопрос, - не смог не отметить я, - если я скажу, что преступность у нас побеждена, вы ведь все равно не поверите, да?

- Конечно, не поверим, - улыбнулась Сюзанна, - поэтому говори, что там на самом деле.

- Ну вот Джон, например, имел дело с нашими бандитами, - продолжил я, - он сам расскажет, если захочет. А если в общем и целом – то да, милиция есть, значит, и преступники должны быть, иначе зачем милиция?

В классе возникло некоторое оживление относительно моего аргумента, а я закончил свою мысль.

- Организованная преступность, ну как у вас мафия или триады, так ведь они называются, у нас отсутствует, это я точно могу сказать. Нет базы для такого... а отдельные представители преступного мира имеются, даже и маньяки появляются, но это очень редко. У вас как с маньяками дела обстоят?

- В прошлом году поймали одного, - вспомнил Оливер с задней парты, - Берковиц у него фамилия была, убивал парочки в автомобилях.

- И в Калифорнии недавно громкое дело было, - добавил Том, - девушек убивал один гад.

- Давайте сменим тему, - просигнализировала от окна Сюзанна, - до звонка остается три минуты, поэтому задавайте последний вопрос нашим новичкам...

- Можно я, - замахал руками дылда Оливер, - так сколько в России таких красивых девушек, как ты? – обратился он напрямую к Лене.

- Много, Оливер, - улыбнулась она во весь рот, - красивые девушки это естественное конкурентное преимущество России на мировом рынке...

Все замолчали, пытаясь переварить такую сложную фразу, но ничего больше спросить никто не успел, потому что действительно прозвучал звонок на перемену, он здесь был не механически-дребезжащий, как у нас, а довольно мелодичный. Мы собрались и вышли в коридор второго этажа.

- Декан нас к себе вызвал, - сообщил я Джону, - после уроков, в 204 кабинет.

- Это нормально, - ответил он, - он со всеми новичками подробно беседует... да и не только с ними.

- Понятно, - сказала Лена, - это примерно как у нас завуч по воспитательной работе получается.

- Ну да, есть что-то общее... вы, кстати, ребятам понравились, - добавил Джон, а потом указал конкретно на Лену, - а ты так особенно.

И в это время в дальнем конце коридора, где начиналась лестница, раздался какой-то шум. Я посмотрел туда – к нам направлялась троица негров... ну то есть афроамериканцев, но эпоха принудительной политкорректности пока еще не настала, так что пусть будут неграми.

- А вот и наши неформальные лидеры пожаловали, - сказал Джон, - сейчас увидите их в натуральную величину...

Разборки в Бронксе

Ну мы с Леной их и увидели во всей красе. Шли они развинченно и разболтанно, как и все представители этой диаспоры, как будто рэп на сцене читали... о, кстати, пришла мне в голову шальная мысль, рэпа-то еще нет нигде, можно немного занять эту нишу.

- Ты русский? – спросил главный из этой троицы, он и помассивнее остальных был, и более наглый по поведению.

- Ну я русский, какие вопросы? – ответил я ему. – Русских никогда не видел?

Он сбился со своего скрипта, но на секунду, не больше.

- Русских я видел, но эмигрантов, а чтобы прямиком из России, этих нет. Ты комми?

- Нет, я не комми, - попробовал я вырулить на чистый базар, - не дорос еще.

- Нет, ты комми, правда, бро? – обернулся он к своим подручным.

Бро молча покивали головами, а потом снова начали сверлить взглядами во мне дырки.

- А ты кто? – решил пойти ва-банк я, - назовись... чтоб с меня спрос учинять?

- Я Боб, - гордо вздернул он голову, - меня тут все знают.

- Ну ладно, - он мне быстро надоел, - я коми, что дальше?

- А дальше ты мне по жизни должен, - завершил он свои претензии, - у меня брата во Вьетнаме убили такие, как ты.

У меня немедленно возникло ощущение дежа-вю, что-то такое с Вьетнамом и пожизненными долгами я слышал совсем недавно.

- Слушай, бро, - нашелся я наконец, - давай спросим старших людей, что они по этому поводу думают.

- Чего? – повысил он голос до угрожающего.

- Ну вот у нас в России за порядком на земле наблюдают специальные люди, называются смотрящие по району или там городу. Думаю, что и у вас что-то такое есть.

Боб сделал попытку схватить меня за лацканы пиджака, но я быстро увернулся.

- Давай не здесь, - предложил ему я, - сразу после занятий встречай меня на выходе, там и определимся с местом...

- Ладно, - сбавил обороты он, - в два часа на выходе... там и со смотрящим определимся.

И он вместе со своими напарниками отбыл в том же направлении, откуда появился. Джон, смотревший за этим представлением со стороны, подошел и сказал следующее.

- Зря ты вспомнил про смотрящих, Витя...

- Это почему? – не понял я.

- Они у нас немного не такие, как в твоём Нижнереченске – ну то есть по национальности похожие, а во всем остальном нет. Я один раз столкнулся с ними, больше не хочу.

- Ну что сделано, Джонни, то сделано, - тяжело вздохнул я, - если не получится, буду плакать, а пока надо жить и радоваться.

- Пойдем, второй урок начинается, - хмуро сказал он, а Лена, стоявшая молчаливо тут неподалеку, сочла нужным меня подбодрить, - все у тебя получится, Витя, я в этом уверена.

- Спасибо, Леночка, - кивнул я ей, и мы зашли в соседнюю комнату, на которой висела табличка “Математика”.

Здесь в виде разнообразия руководил процессами учитель, а не учительница. Он строго посмотрел на класс, увидел незнакомые лица и сразу же поставил вопрос ребром.

- Это вы русские? – обратился он к нам с Леной.

- Да, мистер, - ответил я, - мы самые они и есть... прямо из России.

- Меня зовут Деннис Крюгер, я буду вести курс алгебры и начал анализа. Как у вас с этим предметом в России было?

- Нормально, мистер Крюгер, - опередила меня Лена, - между А и В по вашей шкале оценок.

- Окей, садитесь... - задумался на пару секунд учитель, - в конце урока напишем небольшую контрольную работу, я посмотрю на ваши знания, а пока открываем тетради и записываем тему урока...

И далее он битых полчаса диктовал нам, как считается производная от непрерывных функций – и про физический смысл, и про экстремумы, и о правилах дифференцирования. Достаточно толково объяснил все, я это не смог не отметить. Ну а в итоге он, как и обещал, продиктовал нам задачу, кою мы должны были решить в последние четверть часа.

Задача была такая – составить уравнение касательной к простенькой квадратичной функции в точке $x=1$. Я справился с этой проблемой за пять минут, посмотрел, как там дела у Лены, через ее плечо в принципе видно было, что она там писала – у нее тоже задача двигалась к концу. А после этого я откинулся на спинку стула и расслабился. Крюгер подошел ко мне (я невольно вспомнил его однофамильца Фредди из ужастика восьмидесятых).

- Почему не решаем задачу? – строго спросил он у меня.

- Так закончил уже, мистер Крюгер, - просто ответил я.

- Ну-ка, ну-ка, - он забрал у меня тетрадь и бегло просмотрел мои каракули. – Молодец, теперь вижу, что успехи в алгебре ты не придумал.

Интересным в первый наш день в Хай-скул была только физкультура, это последним уроком значилось. Форму и кроссовки нам с Леной выдал тренер, поджары и высокий мужик с большими залысинами, представившийся, как Генри О'Рейли... из ирландцев, наверно, подумал еще я, у них это О перед фамилией означает внука или просто потомка.

Форма была, конечно, не новой, но чистой и даже выглаженной, и на майках значился логотип школы. А на уроке мы после разминки сыграли в баскетбол, сначала мальчики, потом девочки. У меня это получилось совсем неплохо, даже два трехочковых броска выполнил довольно чисто. А уже когда совсем все закончилось, я нога за ногу поплелся на крыльцо, ожидая разборок с хулиганом Бобом и его подельниками...

К декану Шварцу мы заглянули, как же, но кабинет 204 был намертво закрыт.

- Сам виноват, - сказал я Лене, - надо на рабочем месте находиться... ну не беда, завтра с ним поговорим, - и мы продолжили свой путь на свежий воздух.

А вот и обошлось без обещанных разборок – не увидел я на крыльце ни одного хулигана, они тоже, видимо, манкировали своими обязанностями, как и декан. Джон, который рядом со мной шел, удивился не меньше меня.

- Наверно, что-то случилось, обычно они за свои слова отвечают... ну пошли домой – можно автобуса подождать, можно пешком, тут минут двадцать всего. У вас какие дела на сегодня?

- Ой, - хлопнул я себя по лбу, - забыл совсем, мы же вчетвером вечером идем на хоккей, вот, - и я вытащил из кармана два билета в Мэдисон-сквер-гарден.

- Ничего себе, кто тебе их подогнал? - удивился Джон и сам же ответил на свой вопрос, - твои друзья из Кей-Джи-Би наверно... я обязательно пойду, а вот Мэри приболела, она наверно не сможет... ну ничего, еще кого-нибудь с собой возьму. Встречаемся в половине седьмого у стадиона... как доехать, знаете?

- Объяснили уже, - ответил я, - а домой пешочком прогуляемся, ходить полезно. Кстати, объяснил бы заодно, где тут полицейский участок...

- А тебе зачем? – вытаращился на меня Джон.

- Да вчера конфликт небольшой вышел в одном магазине... надо показания дать на этот счет.

- Что за конфликт? – немедленно заинтересовался он.

Я очень сжато рассказал про негра и Джонни Уокера, Джон внимательно выслушал и ответил так:

- Эверт, говоришь, его зовут? Я его знаю – бандит тот еще... ну ты за два неполных дня у нас сумел нажить себе кучу врагов, умелец, ничего не скажешь...

- Да я виноват что ли, - развел в стороны руки я, - они сами заводятся, как эти... как тараканы в доме.

- Ладно, будем надеяться, что продолжения знакомства с этим Эвертом у тебя не будет... а участок вот здесь, - он показал направо, Третья Парковая улица, номер дома не знаю, но мимо не пройдешь.

- Тогда мы сворачиваем направо, - я пожал руку Джону, - спасибо за помощь, встречаемся возле стадиона.

И точно, здание полиции тут выламывалось из общего ряда одинаковых домиков, как например, гора Арарат на фоне Среднерусской возвышенности. Целых три этажа и длина по фасаду добрая сотня метров. У входа курили два бравых полисмена с дубинками и револьверами, оба белые.

- Добрый день, - обратился я к ближнему из них, - не подскажете, как найти сержанта Абрамса?

- Первый этаж, 108 кабинет, - ответили мне, - только он сейчас на выезде... а зачем он тебе нужен?

Я во второй раз рассказал о происшествии возле магазина Кригер, коп покивал головой и сказал идти за ним. Мы с Леной молча поплелись в этот участок. Завел он нас в 107 комнату, где еще сидели двое сотрудников, одна из них женщина.

- Шарлотта, - сказала мой коп этой подруге, - сними с них показания по поводу вчерашней драки возле Кригера, а я поехал патрулировать.

- Садитесь, - кивнула она нам на приставные стулья, - документы есть?

Мы с Леной одновременно протянули ей свои паспорта.

- Ого, из России, - удивилась она, мельком просмотрев первые страницы, - а что у нас тут делаете?

- Культурный обмен, - взял я на себя роль отвечающего, - учимся в Хай-скул-оф-Бронкс.

- Понятно... с Эвертом чего не поделили?

Я уже в третий раз рассказал историю своего знакомства с этим товарищем, она быстро заполнила бланк и протянула его мне.

- Прочитай и подпиши внизу – с моих слов записано верно.

- Знаю, - хмуро ответил я, но все же прочитал, что она там начеркала... грамматических ошибок было много, но в целом ситуация обрисована правильно.

- Ну и ладно, - приняла она у меня назад эту писульку, - мой тебе совет - больше не попадай в такие переплеты, а то, знаешь, может случиться разное...

- Эээ... - решил все же спросить я, - а что с этим Эвертом, хоть на пару суток закрыли его или как?

- Или как... - хмуро высказалась она, - общественной опасности он не представляет, вчера еще ушел от нас своим ходом.

- А нам, значит, теперь надо ходить и оглядываться, - подала реплику молчавшая до этого Лена.

- Думаю, все не так уж мрачно, - улынулась Шарлотта, - но по сторонам, конечно, посматривайте – это не помешает.

- Эх, надо было в столовую в школе зайти, - выдала умную мысль Лена, когда мы уже почти дошли до своего дома.

- Завтра узнаем, как там кормят, а пока соорудим что-то из своего холодильника, - ответил я.

И мы в четыре руки всего за полчаса сумели кое-что соорудить – салатик и жареную говядину, здесь такое стейком, кажется, называется. А далее уже пришло время выдвигаться к посольству нашей великой державы.

- Держись, - сказал я Леночке, когда мы уже маршировали к ближайшей станции, - сейчас ты познакомишься с американским метро.

- А что, оно какое-то не такое, как в Москве? – захлопала глазами она.

- Я бы сказал – совсем не такое... но ничего, привыкнуть ко всему можно.

Вход в метро, это была станция Лоуренс-авеню, был как в самый стандартный подземный переход, без каких-либо надстроек сверху. Внутри мы первым делом подошли к кассе, на стенке рядом был привинчен преискурент.

- Так, - сказала Лена, рассмотрев его, - одноразовая поездка стоит полдоллара, не слабо... но есть льготный тариф, двадцать пять центов.

- Давай спросим, кто входит в льготные категории, - предложил я и тут же осуществил свое предложение.

Кассирша за стеклом, толстая и страшная негритянка, пожевала губами и потребовала документы, я протянул ей свой паспорт, в ответ услышал, что нет, по льготному тарифу вы не проходите. Ну делать нечего, купил два желтеньких жетона за доллар, и мы двинулись далее.

- Пока ничего страшного я не увидела, - напонила мне Лена про мои страшилки, - графита и мрамора, конечно, нет, но в целом все неплохо...

Нью-Йорк – город контрастов

Ветка до нужной нам станции 96 стрит была прямая, как я успел узнать, посмотрев на схему возле кассы, поэтому хотя бы от пересадок мы были избавлены. А у Леночки впечатление от внутренностей нью-йоркского метро начало портиться уже через пару десятков метров. Начиная от двух бомжиков, которые приватизировали закуток справа от лестницы, ведущей на перрон.

- А чего их полиция не гоняет? – спросила она меня.

- Понятия не имею, - честно ответил я, - наверно договорились... сейчас декабрь, холодно на улице, вот они тут и греются... через месяц-другой уйдут.

- Мда, - добавила она, разглядывая кучи мусора на платформе и граффити на колоннах, - в Москве такого точно не бывает.

- Сейчас еще на вагоны посмотришь, - пообещал я.

- Слушай, а откуда ты про местное метро-то знаешь? – не смогла она не задать вопрос с подковыркой, - ты же никогда тут не был.

- Книжки иногда умные читаю, - выкрутился я, - плюс к тому отец у меня здесь побывал в командировке как-то раз.

Поезд подкатил довольно быстро, пять минут мы всего ждали. И оказался он ровно таким, как я его представлял – старым, разболтанным и расписанным граффити сверху донизу. Народу в нем по случаю середины дня немного сидело.

- Ну что, нравится? – спросил я у Лены с ехидной усмешкой, - привыкай, у нас впереди еще Гарлем ожидается.

В вагоне тоже было не особенно чисто, и ехали почему-то одни негры, но слава богу не буйные. Так что до пролива между Манхэттеном и материком мы доехали спокойно, а дальше линия метро вышла на поверхность и мы забрались на решетчатую эстакаду.

- В Москве тоже есть наземные участки, - заметила Лена, - на Филевской линии, например.

- Но таких вот ржавых эстакад там точно нету... а вот и Гарлем, если я ничего не напутал, - показал я вниз.

- Ничего особенного, - ответила после осмотра окрестностей она, - и не скажешь, что это негритянское гетто.

- Слушай, не надо употреблять тут слово негр и образованные от него прилагательные, - поморщился я, - здесь это за оскорбление считают.

- А как надо говорить? - удивилась она.

- Афроамериканец, вот как... однако мы почти что приехали - следующая станция 96 стрит...

- Так это чего, наше посольство почти что в Гарлеме стоит?

- Получается, что да, пошли на выход.

Здесь в отличие от Бронкса пришлось не подниматься из-под земли, а наоборот, спускаться с небес. Причем с довольно высоких небес, метров тридцать в высоту эта эстакада насчитывала.

- Нам туда, - указал я на виднеющуюся в просветах домов воду, - наши дипломаты живут на берегу озера.

- И небоскребов тут почти нет, - начала озираться по сторонам Лена.

- Все правильно, - ответил я, - это же не нижний Манхэттен, а верхний, периферия, можно сказать.

- А что там за озеро?

- Имени жены Кеннеди, как уж ее там... Жаклин. Оно, кстати, в Центральном парке расположено, озеро это, можно будет зайти потом...

- Что я, парков не видела, - машинально ответила Лена, когда мы уже миновали с полдесятка перекрестков.

- Как скажешь, дорогая, - тоже машинально ответил я, - но мы вроде бы на месте уже... видишь, наш флаг висит?

- Вижу, - сказала Лена, - домик-то небольшой.

- Ну так не посольство же, рангом пониже... - а домик этот представлял собой четырехэтажный особняк архитектуры примерно начала 20 века, ничем не отличающийся от соседей слева и справа.

Я нажал на звонок рядом с входом, дверь отворилась почти сразу же.

- Вы по какому вопросу, господа? - спросил нас по-английски накачанный мужик в строгом костюме, я с трудом удержал в себе ответ - господа все в Париже, ответил скромно и по-русски.

- Мы школьники из Союза, приехали по культурному обмену, наш куратор сказал, что надо отметить здесь...

- Заходите, - мужик пропустил нас внутрь, но недалеко, до своей служебки, потом внимательно изучил наши паспорта и позвонил куда-то по внутреннему телефону.

За нами пришли довольно быстро, но не мгновенно, так что я успел разглядеть всю эту служебную комнату - на стенах тут висели плакаты наших выставок и гастролей в Америке, среди которых выделялся постер Большого театра с Плисецкой и Лиепой на переднем плане. А пришел за нами... трам-там-там... капитан Лебедев собственной персоной.

- Ну молодцы, что точно по графику прибыли, - сообщил он нам, - пойдем отмечаться.

- Никогда не был в посольствах, - ответил я ему, - интересно, как тут живут.

- Обычно, - поморщился Лебедев, - ничего интересного тут нет... кстати, с вами хотел побеседовать генконсул, Яковом Михайловичем его зовут.

- Конечно, побеседуем, Арнольд Львович, - кивнул я ему.

А регистрация в консульстве заняла буквально пять минут – все тот же универсальный Лебедев заполнил две какие-то бумаги, переписав туда номера наших паспортов, потом мы расписались в них, на этом, собственно, все и закончилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.